

Должны ли гидротехнические сооружения находиться в составе муниципального имущества: подходы органов прокуратуры, судов общей юрисдикции и Конституционного Суда Российской Федерации

Шугрина Екатерина Сергеевна, ведущий научный сотрудник Центра местного самоуправления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук
eshugrina@yandex.ru

В статье на примере конкретного дела, находившегося на рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации, рассматривается вопрос о возможности нахождения гидротехнических сооружений в составе муниципального имущества.
Ключевые слова: муниципальное имущество, разграничение полномочий, гидротехнические сооружения, бесхозяйное имущество, репрофилирование имущества.

Should Hydraulic Engineering Installations Form a Part of Municipal Property? Approaches of Prosecution Authorities, General Jurisdiction Courts and the Constitutional Court of the Russian Federation

Shugrina Ekaterina S., Doctor of Law, Leading Research Scientist of the Center for Local Self-Government of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEP), Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article considers the possibility for hydraulic engineering installations to form a part of municipal property based on an example of a specific case reviewed by the constitutional court.

Keywords: municipal property, demarcation of powers, hydraulic engineering installations, abandoned property, property reorientation.

Зимой 2019 г. на рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации находился запрос Мостовского районного суда Краснодарского края, в котором ставился вопрос о проверке конституционности п. 1 и 2 подразд. 5 разд. 1 Приложения 6 к Закону Краснодарского края от 29 декабря 2006 г. № 1178-КЗ «О разграничении имущества, находящегося в собственности муниципального образования Мостовский район, между вновь образованными городскими, сельскими поселениями и муниципальным образованием Мостовский район, в состав которого они входят». Согласно указанным нормам в перечень имущества, находящегося в собственности муниципального образования Мостовский район и передаваемого в муниципальную собственность Бесленевского сельского поселения, входят две берегоукрепительные дамбы, расположенные в станице Бесленевская. Как следует из запроса Мостовского районного суда, прокурор района пытается понудить органы местного самоуправления сельского поселения принять на свой баланс гидротехнические сооружения (берегоукрепительные дамбы). По мнению Мостовского районного суда, вышеназванные положения закона Краснодарского края не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее ст. 10, 12, 72, 130, 131, 132, 133.

Часть 1. Позиция органов прокуратуры Мостовского района Краснодарского края

Как уже говорилось, в производстве Мостовского районного суда Краснодарского края находится дело

по административному иску прокурора Мостовского района к администрации муниципального образования Бесленевское сельское поселение Мостовского района о признании незаконным бездействия администрации указанного муниципального образования, выразившегося в непринятии мер по регистрации прав собственности на берегоукрепительные дамбы (административное исковое заявление от 15 июня 2018 г. № 8-02-2018/763 в порядке ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Суть позиции органов прокуратуры заключается примерно в следующем.

В ст. 5 Водного кодекса Российской Федерации предусмотрен исчерпывающий перечень водных объектов, которым гидротехнические сооружения в виде дамб не определены как водные объекты. Согласно ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» собственник гидротехнических сооружений — Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, физическое лицо или юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющие права владения, пользования и распоряжения гидротехническими сооружениями. Таким образом, положения Водного кодекса Российской Федерации не регулируют правоотношения в той части, в которой предусматривается передача права собственности на гидротехнические сооружения, в том числе берегоукрепительные дамбы.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) к вопросам местного значения городского поселения относится участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения.

Таким образом, принятие в собственности поселения берегоукрепительных дамб будет отвечать осуществлению закрепленных за поселением такого вопроса местного значения, как участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения, а неисполнение — влечет возможность возникновения неконтролируемой чрезвычайной ситуации и соответственно угрозы жизни и здоровью граждан.

Часть 2. Экспертная позиция автора настоящей статьи, направленная в Конституционный Суд Российской Федерации.

1. Принято считать, что органы местного самоуправления (а в ряде случаев население непосредственно) занимаются решением вопросов местного значения самостоятельно. Такой вывод обычно следует из анализа ст. 130, 132 Конституции Российской Федерации, ст. 2, 7, 14, 17, 18 и др. Федерального закона № 131-ФЗ. На самом деле это правовая иллюзия.

Вопросы местного значения не существуют изолированно от других сфер общественной жизни, результаты деятельности органов власти всегда отражаются на населении, гражданах, различных организациях; права этих лиц и организаций обязано защищать государство. Иными словами, возникает необходимость поиска баланса между разными конституционными ценностями — с одной стороны, речь идет о самостоятельности органов местного самоуправления по решению вопросов местного самоуправления, с другой, о пределах воздействия органов местного самоуправления на население, граждан, организаций, права и интересы которых обязано регулировать и защищать Российское государство. *De facto* ответ есть, баланс найден — федеральными законами урегулированы полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в большинстве сфер общественной жизни.

Явно или неявно данный подход федерального законодателя основан на разных позициях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых говорится, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной (см. например, Постановление от 18.05.2011 № 9-П или от 01.12.2015 № 30-П), что при конкуренции таких конституционных ценностей, как регулирование и защита прав человека и регулирование местного самоуправления, приоритет отдается правам человека (Постановление от 30.05.1996 № 13-П).

Более того, применительно к самостоятельности органов местного самоуправления по установлению местных налогов и сборов Конституционный Суд

Российской Федерации еще в 1998 г. констатировал, что определение смысла понятия «установление налогов и сборов» для органов местного самоуправления имеет особое содержание, отличное от того, что вкладывается в этот термин в отношении органов государственной власти. В Определении от 5 февраля 1998 г. № 22-О сформулирована любопытная позиция о том, что представительные органы местного самоуправления вправе самостоятельно решать лишь вопрос о том, вводить или не вводить те местные налоги, которые перечислены в Налоговом кодексе Российской Федерации.

В контексте вопросов местного значения, о которых идет речь в запросе Мостовского районного суда, вышесказанное проявляется следующим образом. О полномочиях по предупреждению и защите в случае чрезвычайных ситуаций в ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ речь идет дважды — в п. 8 и 23. Причем в п. 23 о чрезвычайных ситуациях говорится в аспекте территориальной и гражданской обороны, что к рассматриваемому делу не относится.

Пункт 8 сформулирован как механизм «участия» — органы местного самоуправления участвуют в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения. Иными словами, речь идет о смежных полномочиях, осуществляемых одновременно органами государственной власти и органами местного самоуправления. В таких случаях важно четко определить объем полномочий каждого уровня публичной власти.

Специалисты в области муниципального права выработали примерно такой подход к пониманию термина «участие» в контексте определения объема полномочий: органы местного самоуправления помогают органам государственной власти выполнять их функции; основной объем деятельности, обуславливающий окончательный результат, осуществляют органы государственной власти¹.

Очевидно, что данный термин, не имеющий четкого легального понимания, приводит к разночтению и соблазну переложить на органы местного самоуправления большую часть деятельности, включая ответственность за нее. Это, например, имело место в случае с Крымским наводнением в Краснодарском крае, когда при наличии чрезвычайной ситуации межмуниципального характера к уголовной ответственности привлекли представителей органов местного самоуправления², несмотря на то, что

¹ Первоначально эту конструкцию сформулировала О.Л. Савранская. См., например: Муниципальное управление: учебное пособие для преподавателя. М.: Изд-во АНХ, 2007. С. 273. В последующем она воспроизводилась в иных публикациях, которые готовились на начальном этапе практиками, которые вынуждено сталкиваются с решением данной проблемы в конкретных делах. См., например: Завьялов А.А., Маркварт Э. Земельные отношения в системе местного самоуправления. М.: Статут, 2011. 256 с.; Мотякова О.А. Проблемы формирования реестра расходных обязательств сельских поселений // Практика муниципального управления. 2010. № 6. С. 32–38.

² По сообщениям СМИ реальные сроки получили бывший глава администрации Крымского района, мэр Крымска, исполняющий обязанности главы управления по предупреждению

в силу п. 5 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ) предупреждение и ликвидация последствий межмуниципальных чрезвычайных ситуаций относятся к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Сказанное означает и то, что представители органов местного самоуправления не всегда обладают должным уровнем специальных знаний для защиты своих прав. В данном случае нарушение прав происходит из-за многозначности понимания терминов, с помощью которых формулируются полномочия соответствующих уровней власти; эти термины не всегда однозначно понятны даже специалистам.

Одновременно с этим действует Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в котором конкретизированы и раскрыты полномочия органов местного самоуправления в сфере чрезвычайных ситуаций. Анализ ст. 11 закона показывает, что органы местного самоуправления фактически должны осуществлять оповещение населения, создавать резервы сил и средств для ликвидации последствий. Про необходимость принятия органами местного самоуправления мер по защите, обеспечения функционирования каких-либо объектов, деятельность которых может стать источником возникновения чрезвычайных ситуаций, в данном законе не говорится.

Более того, в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» не предусмотрены полномочия органов местного самоуправления — в ст. 4–6.1 и др. перечисляются полномочия органов государственной власти. Одновременно с этим в ст. 9 говорится об обязательствах собственника и (или) эксплуатирующей организации. Попытки возложения на органы местного самоуправления полномочий собственника идут вразрез с правилами определения полномочий органов власти, сформулированных в Конституции Российской Федерации, действующем законодательстве.

В ст. 27 Водного кодекса Российской Федерации говорится о полномочиях органов местного самоуправления только в отношении объектов, находящихся в муниципальной собственности.

Таким образом, анализ действующего федерального законодательства показывает, что у органов местного самоуправления отсутствуют полномочия по обеспечению безопасности, содержанию гидротехнических сооружений. Эти полномочия возникают у органов местного самоуправления в случаях, когда они реализуют полномочия собственника

от имени муниципального образования. Нельзя перемешивать полномочия собственника и полномочия органа власти, даже если речь идет об одних и тех же органах местного самоуправления. Полномочия собственника и полномочия органа власти имеют разную природу и регулируются законодательством, основанном на разных принципах и правилах — для органа власти это публичное право; для собственника — частное право.

Поэтому дополнительно необходимо рассмотреть вопрос о том, могут ли гидротехнические сооружения, в том числе берегоукрепительные дамбы, находиться в составе муниципального имущества.

2. Согласно ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» берегоукрепительные дамбы — это гидротехнические сооружения. В ст. 3, в которой содержатся основные понятия и термины, говорится о возможности нахождения гидротехнических сооружений в муниципальной собственности; в последующих статьях упоминается возможность размещения гидротехнического сооружения на территории муниципального образования (ст. 11.1 и 12.1).

При первоначальном разграничении единой государственной собственности на федеральную государственную собственность, государственную собственность субъектов Российской Федерации, муниципальную собственность, осуществленном в соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1, предприятия по строительству и эксплуатации водохозяйственных систем и сооружений вошли в Приложение 2 и были отнесены к федеральной государственной собственности, которая может находиться и в собственности субъектов Российской Федерации. Если рассматривать гидротехнические сооружения как объекты, не вошедшие в перечень, содержащийся в приложениях 1–3, то в силу п. 3 постановления до момента определения соответствующего собственника указанных объектов они относятся к федеральной собственности. В списке объектов, передаваемых в муниципальную собственность, дамб или иных гидротехнических сооружений нет.

Этот подход в целом согласуется с тем, кого в действующем законодательстве рассматривают в качестве возможного собственника гидротехнических сооружений. Эти объекты со всей очевидностью могут находиться в федеральной собственности и собственности субъектов Российской Федерации. Последнее следует, например, из п. 72 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ, в котором говорится, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится решение вопросов, предусмотренных Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» в области безопасности гидротехнических сооружений.

чрезвычайных ситуаций Крымского района, глава администрации Нижнебаканского сельского поселения Крымского района. URL: <https://www.svoboda.org/a/25081590.html>

В ч. 2 ст. 8 Водного кодекса Российской Федерации говорится, что в собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности могут находиться пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка. Все остальные водные объекты находятся в федеральной государственной собственности (ч. 1 ст. 8).

На практике есть примеры того, что искусственные пруды становятся таковыми благодаря строительству небольшой плотины или дамбы; в подобных ситуациях принято рассматривать эти сооружения как неотъемлемую часть соответствующего водного объекта; данные гидротехнические сооружения в силу ст. 135 Гражданского кодекса Российской Федерации оказываются в составе муниципальной собственности («принадлежность следует судьбе главной вещи»). Фактически это становится возможным в результате коллизий норм федеральных законов.

Одновременно следует заметить, что гидротехническое сооружение, расположенное на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, не может оказаться в муниципальной собственности (это противоречит как водному законодательству, так и закону о безопасности гидротехнических сооружений, идет вразрез с нормами Постановления Верховного Совета Российской Федерации № 3020-1, законами № 131-ФЗ и 184-ФЗ). Следовательно, спорный объект, судьбу которого вынужден решать Московский районный суд, не может находиться в муниципальной собственности.

Если в муниципальной собственности в силу коллизий норм законодательства оказываются гидротехнические сооружения, то субъекты Российской Федерации вынуждены решать вопрос о том, к какому виду муниципального образования их отнести. В подавляющем количестве субъектов Российской Федерации такие законы уже приняты. В большинстве случаев эти законы представляют собой перечни разграниченного имущества, процедуру передачи объектов и переоформления правоустанавливающих документов. В законах 16 субъектов Российской Федерации говорится о гидротехнических сооружениях, которые находятся на озерах, протоках и прудах; в Приморском и Краснодарском краях речь идет о берегоукрепительных дамбах как о муниципальном имуществе.

Законы 9 субъектов Российской Федерации содержат критерии или принципы разграничения имущества (в число таких субъектов входят республики Бурятия, Карачаево-Черкесская, Чувашия, Красноярский край, Нижегородская, Тамбовская и Ярославская области, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Наиболее полный список принципов разграничения содержится в законе Тамбовской области от 23 мая 2006 г. № 37-З «О разграничении объектов муниципальной собственности между муниципальными районами, городскими округами и поселениями». В законе среди прочих принципов называются, например, такие как: эффективное и оптимальное использование объектов, территориальная принадлежность, инфраструктурная целостность, а так-

же приоритет разграничения муниципального имущества перед процедурами репрофилирования и приватизации. Последний принцип обозначен и в законе Нижегородской области.

Одновременно со всем вышесказанным продолжают действовать нормы ст. 50 Федерального закона № 131-ФЗ, из анализа которых следует, что в основу формирования имущества, находящегося в муниципальной собственности, положен принцип «имущество в след за полномочиями», или принцип целевого характера муниципального имущества. Иными словами, в муниципальной собственности может находиться только имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения, осуществления отдельных государственных полномочий, а также деятельности органов местного самоуправления. Иное имущество в соответствии с ч. 5 ст. 50 Федерального закона № 131-ФЗ подлежит отчуждению или репрофилированию.

Из обстоятельств дела, рассматриваемого Московским районным судом, следует, что органам местного самоуправления не передавались государственные полномочия в отношении спорного гидротехнического сооружения, в сфере чрезвычайных ситуаций (в порядке ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ); федеральными законами не предусмотрены соответствующие полномочия органов местного самоуправления для добровольно осуществления (в порядке ст. 20 Федерального закона № 131-ФЗ); это имущество не предназначено для деятельности органов местного самоуправления. В таких условиях единственная «возможность» — увязать имущество с соответствующим вопросом местного значения.

Выше уже было показано, что полномочия, обусловленные необходимостью решения вопроса местного значения в сфере чрезвычайных ситуаций, связаны с оповещением населения (по образному выражению главы государства, в каждом муниципалитете «рында должна быть») и созданием резервов сил и средств для ликвидации последствий. Это означает, что гидротехнические сооружения не являются имуществом, которое может находиться в составе муниципальной собственности в рамках данных полномочий; иных подходящих полномочий у органов местного самоуправления нет.

Вышесказанное означает, что органы местного самоуправления становятся заложниками коллизий норм федеральных законов, что на практике приводит к понуждению органов местного самоуправления принимать соответствующее имущество на основании обращений органов прокуратуры. Особенно остро эта ситуация складывается в отношении бесхозных гидротехнических сооружений.

К сожалению, в правоприменительной практике сложился порочный принцип «самый слабый получает все». Мониторинг существующей судебной практики показывает, что действует примерно такая логическая цепочка, которую последовательно реализуют не только органы прокуратуры, но и

суды: поскольку в ст. 225 Гражданского кодекса Российской Федерации право обратиться за постановкой на учет бесхозяйного имущества предусмотрено только для органов местного самоуправления, то именно органы местного самоуправления должны получать это имущество в собственность, если иных желающих нет (правоохранительные органы решают вполне понятную утилитарную задачу поиска организации, которая будет за свой счет обеспечивать безопасность соответствующего гидротехнического сооружения)³; более того, есть большое количество судебных решений, из которых следует, что обращаться за постановкой на учет должны органы местного самоуправления поселения, хотя спорное имущество находится одновременно и на территории поселения, и на территории муниципального района⁴.

Таким образом, *de jure* дамбы, равно как и иные гидротехнические сооружения, не могут находиться в составе муниципального имущества, а *de facto* находятся. С учетом невозможности репрофилирования данного имущества оно подлежит отчуждению. А как отчуждать имущество, которое органы местного самоуправления получили на основании решения суда, инициированного органами прокуратуры?

3. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно говорил, что право не должно быть иллюзорным. Это в полной мере можно отнести и к праву на осуществление местного самоуправления. В контексте рассматриваемых вопросов данная позиция суда означает, что:

— необходимо более четкое регулирование вопросов местного значения, особенно в сфере обеспечения безопасности; не должны органы государственной власти перекаладывать свои функции на органы местного самоуправления — это не только не соответствует ст. 71 Конституции Российской Федерации, но и ставит реализацию соответствующих прав населения, граждан в зависимость от скудных

возможностей местного бюджета, делая людей менее защищенными;

— поскольку имущество, находящееся в муниципальной собственности, обусловлено объемом полномочий органов местного самоуправления, а правоприменительная практика идет по пути возложения на органы местного самоуправления имущества во всех спорных случаях, то необходимо установить дополнительные гарантии для органов местного самоуправления, реализующих правомочия собственника от имени муниципальных образований, направленные на защиту от получения непрофильного имущества (в том числе для местных бюджетов, на которые ложатся расходы по содержанию такого непрофильного имущества).

Вывод. Формулировки вопросов местного значения, содержащиеся в Федеральном законе № 131-ФЗ, являются неопределенными, допускающими различное понимание; нет понятного разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления по так называемым смежным полномочиям. Уже это само по себе не соответствует Конституции Российской Федерации и означает нарушение конституционного права на осуществление местного самоуправления. Более того, это приводит к тому, что органы местного самоуправления вынуждают совершать деятельность, существенно отличающуюся от решения вопросов непосредственного жизнеобеспечения и содержать имущество, которое должно находиться в государственной собственности; органы местного самоуправления фактически выполняют функции органов государственной власти, не имея для этого дополнительного финансирования.

Нормы Закона Краснодарского края, предусматривающие включение гидротехнических сооружений, которые должны находиться в государственной собственности, в состав муниципальной собственности, противоречит ст. 72 Конституции Российской Федерации.

Все это означает умаление местного самоуправления, выхолащивание его содержания как самостоятельного уровня публичной власти, не соответствует ст. 12, 130, 132, 133 Конституции Российской Федерации.

Часть 3. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 864-О, вынесенном по данному делу, констатируется, что решение вопроса о допустимости нахождения в муниципальной собственности конкретного имущества, а именно отдельных берегоукрепительных дамб, расположенных на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, также должно приниматься с учетом целевого назначения муниципальной собственности и, соответственно, не должно включать имущество, не предназначенное для решения вопросов местного значения, содержание которого для муниципального образования является нецелесообразным и обре-

³ На этом фоне выделяется Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2010 г. № 32-В10-5, в котором данная логическая цепочка разорвана. Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что бесхозяйные скотомогильники и биотермические ямы не могут находиться в составе муниципальной собственности, поскольку Федеральный закон № 131-ФЗ это не предусматривает.

⁴ См., например: Определения Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 г. № 39-КГПР16-3, от 21 апреля 2010 г. № 47-Впр10-1, от 16 марта 2010 г. № 47-Впр10-1; Определение Приморского краевого суда от 17 июля 2014 г. по делу № 33-5687; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 г. № 33-20072/2016; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24 июня 2015 г. № 33-10230/2015; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22 мая 2018 г. по делу № 33аа-658/2018; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 26 декабря 2016 г. по делу № 33а-17380/2016; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12 февраля 2018 г. по делу № 11а-2435/2018; Апелляционное определение Московского областного суда от 9 ноября 2016 г. по делу № 33а-30954/2016; Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 20 июня 2018 г. по делу № 44г-227/2018. Подобных решений более сотни.

менительным (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 г. № 8-П и от 20 декабря 2010 года № 22-П). Причем, по мнению суда, конкретный гидротехнический объект, исходя из характера решаемых задач и их принадлежности в соответствии с законодательством соответствующему муниципальному образованию (виду муниципальных образований), может относиться и к муниципальной собственности.

Суд напомнил, что безвозмездная передача имущества от одного публичного собственника другому предполагает при ее реализации соблюдение общих принципов и гарантий, к числу которых относятся наличие волеизъявления всех заинтересованных субъектов и согласованность действий соответствующих уполномоченных органов, что обуславливает учет позиции органов местного самоуправления и в том случае, когда муниципальное образование выступает в роли получателя имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, т.е. при передаче имущества из федеральной собственности в собственность муниципальную.

Решение вопросов о допустимости передачи имущества от одного муниципального образования другому и о возможности нахождения определенного вида имущества в муниципальной собственности относится не только установление факта за-

крепления возможности передачи этого имущества на основании правового акта, но и учет иных обстоятельств, в том числе правомерность нахождения этого имущества у публично-правового образования, от которого оно передается; допустимость нахождения конкретного вида имущества в муниципальной собственности с учетом ее целевого назначения и необходимости обеспечения принципа соразмерности ресурсов местного самоуправления предоставленным полномочиям (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 года № 8-П и от 20 декабря 2010 г. № 22-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 540-О и от 4 декабря 2007 г. № 828-О-П). При этом положения статьи 46 Конституции Российской Федерации определяют, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обязанность суда исследовать по существу фактические обстоятельства и недопустимость установления лишь формальных условий применения нормы (постановления от 31 марта 2015 г. № 6-П, от 5 июля 2016 г. № 15-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П и др.). Иное означало бы формальный подход суда к решению настоящего вопроса, что приводило бы к нарушению права муниципального образования на судебную защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации (ст. 133).

Литература

1. Мотякова О.А. Проблемы формирования реестра расходных обязательств сельских поселений / О.А. Мотякова // Практика муниципального управления. 2010. № 6. С. 32–38.
2. Муниципальное управление : учебное пособие для преподавателя / О.Л. Савранская [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во АНХ, 2007. 639 с.
3. Шугрина Е.С. Понятие местного самоуправления как конституционной ценности / Е.С. Шугрина // Юридический мир. 2016. № 2. С. 16–21.